

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДАТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

23-го Мая 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 24-й день апрѣля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ два всеподданнѣйшихъ доклада Святѣйшаго Синода: а) о бытіи первому викарію с.-петербургской епархіи, епископу ладожскому *Гермогену*—епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ и б) о бытіи викарію воронежской епархіи, епископу острожскому *Кириллу*—епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 3-й день мая 1882 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи предназначенному на кафедру епископа выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи, ректору таврической духовной семинаріи архимандриту *Арсенію*—епископомъ ладожскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи, а ректору витебской духовной семинаріи архимандриту *Анастасію*—епископомъ выборгскимъ, вторымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи.

— № 712. Отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 г. Объ установленіи съ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го марта 1882 г. за № 1038, по Высочайшему повелѣнію, объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли Государя Императора, Св. Синодъ опредѣляетъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19-й день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Божѣ почившаго Монарха надлежитъ и должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души Его, добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства).

По резолюціи Его Высокопреосвященства, на представленіи семинарскаго правленія относительно избранія новаго члена правленія семинаріи на мѣсто выбывшаго протоіерея *Іоанна Котовича*, назначается въ г. Вильнѣ на 21 сентября общепархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства какъ для указанной цѣли, такъ и для рѣшенія вопроса объ эмеритальной кассѣ и составленія правилъ ея, а равно и для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, какіе могутъ быть поставлены правленіями духовно-учебныхъ заведеній Литовской епархіи.

— 20 мая, настоятель Мокранской церкви, Кобринскаго уѣзда, Брестскаго благочинія, *Антоній Мишевскій* переимѣненъ на вакантное мѣсто псаломщика къ Свѣдѣльницкой церкви, Волковыскаго уѣзда.

— 21 мая, и. д. псаломщика Деревенской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Михайлъ Ницневскій* уволенъ за штатъ.

— 18 мая, утверждены вновь въ должностяхъ по Селецкому благочинію прежнія лица, а именно: 1) благочиннаго—священникъ *Скабаллановичъ*; 2) помощника—священникъ *Кургановичъ*; 3) члена благочинническаго совѣта—священникъ *Соботковскій* и 4) депутата—священникъ *Горбачевичъ*.

— 20 мая, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Зельвянской, Волковыскаго уѣзда, кр. м. Зельвы *Николай Осиповъ Лойко*; 2) Веселовской, Новоалександровскаго уѣзда, кр. дер. Душинева *Іювъ Адамовъ Апелъ*; 3) Голубичской, Дисненскаго уѣзда, кр. дер. Малыхъ-Давыдокъ *Андрей Ивановъ Артименовъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Вакансіи. Настоятеля: въ с. Мокранахъ—Брестскаго уѣзда, въ с. Камень-Спасскъ—Вилейскаго уѣзда, въ с. Черессахъ—Дисненскаго уѣзда, въ с. Блывичахъ—Волковыскаго уѣзда и въ с. Новосельной и Здитосѣ—Слонимскаго уѣзда. Помощника настоятеля: въ с. Оплять—Свенцянскаго уѣзда, въ с. Смляницѣ—Рудникскаго

прихода, Пружанскаго уѣзда. *Псаломщича*: въ с. *Касуты* — Вилейскаго уѣзда, въ г. *Шавляхъ*, въ с. *Деревинь* — Слонимскаго уѣзда, въ с. *Зельзинь* — Волковыскаго уѣзда и при Брестскомъ крѣпостномъ соборѣ.

Неофициальный Отдѣль.

Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника *).

(Продолженіе).

Съ этой точки зрѣнія служеніе священника, какъ про-свѣтителя народнои массы, есть самое высокое, самое видное и самое ошутительное по приносимой пользѣ. Въ ряду другихъ общественныхъ служеній оно неоспоримо занимаетъ главное и первое мѣсто. Такимъ оно является сознанию каждаго, съ одной стороны, потому, что религіозно-правственныя истины, проповѣдуемыя и распространяемыя священникомъ, стоятъ гораздо выше, по своему значенію, для жизни каждаго, истинъ научныхъ или житейскихъ; съ другой стороны, никакой общественный дѣятель не стоитъ въ такой близости къ народу и не имѣетъ такого непосредственнаго вліянія на него, какое долженъ и можетъ имѣть священникъ. Даже служеніе земскихъ дѣятелей, заботящихся исключительно объ удовлетвореніи народныхъ нуждъ, гораздо одностороннѣе и уже служенія священническаго, обнимающаго все нормальныя и правственныя потребности человеческой жизни. Поэтому, если кто именно, то священникъ есть по преимуществу дѣятель общественный. Его главная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы выяснитъ въ сознаниіи народа понятіе о его истинномъ благѣ, указать народу средства, пользуясь которыми онъ могъ бы достигнуть возможнаго для него блага и, наконецъ, бдительно смотрѣть, чтобы народъ не уклонился отъ указаннаго ему пути, не останавливался на половинѣ дороги, но постоянно стремился къ предполагаемой цѣли. Поелику же при стремленіи народа къ достиженію своего блага естественно неизбежны препятствія и преграды, могущія останавливать и даже задерживать движеніе, то долгъ священника заранѣе предусмотрѣть эти препятствія, ослабить ихъ силу и даже совершенно уничтожить, чтобы дѣятельность народа выполнялась безостановочно. Вообще пастырь церкви, при настоящемъ положеніи дѣль, долженъ быть представителемъ интересовъ народныхъ, вождемъ и направителемъ народа при стремленіи его къ достиженію своего блага. Эта обязанность, однаково приложимая къ каждому священнику, при ея искреннемъ выполнении, необходимо видоизмѣняется въ частныя задачи, которыя, завися съ одной стороны отъ личнаго взгляда на вещи самаго священника, а съ другой — отъ положенія и состоянія народа, вѣреннаго его попеченію, у различныхъ священниковъ бывають не одинаковы. Тѣ задачи, руководиться которыми одному священнику полезно и необходимо для достиженія своей цѣли, для другого священника могутъ быть не только не полезны, но даже вредны. Священникъ, предохраняющій свой народъ отъ вліянія католичества въ то время, когда нѣтъ и тѣни этого вліянія, будетъ только попусту тратить время, гоняясь за призраками. Это показываетъ, что при опредѣленіи задачъ дѣятельности каждый священникъ долженъ руководиться не своими личными воззрѣніями, но главнымъ образомъ тѣми условіями, которыми обставлена жизнь народа. При этомъ онъ долженъ обратить вниманіе не только на религіозно-правственное состояніе и умственное развитіе народа, но также на социаль-

ный и экономическій бытъ его, такъ какъ только при совмѣстномъ и органическомъ развитіи всехъ этихъ сторонъ народнои жизни возможно для народа достиженіе главной цѣли — своего блага.

Итакъ, если священникъ замѣтитъ чрезмѣрное развитіе одной стороны народнои жизни въ ущербъ другой, то его задача исправить этотъ недостатокъ, обратить вниманіе народа на неразвитаго стороны и, показавъ необходимость уравнивать ихъ между собою, содѣйствовать въ этомъ народу. Поелику же отъ правильнаго опредѣленія этихъ задачъ зависитъ успѣхъ дѣятельности священника, то необходимо предварительно изучить все условія и проявленія народнои жизни и уже на этомъ основаніи строить планъ своей дѣятельности.

Здѣсь возможно одно возраженіе, которое представляется обыкновенно людьми, не имѣющими привычки постройть свою дѣятельность по извѣстному, заранѣе опредѣленному плану. Возраженіе это состоитъ въ томъ, что предпринимать заранѣе практическія задачи священника, всегда и непосредственно обуславливаемыя жизнью народа, значитъ уклоняться отъ практики и переходить въ область теоретическихъ соображеній, которыя въ большинствѣ случаевъ остаются не приложимыми къ дѣйствительной жизни. Всякая дѣятельность священника въ его приходѣ, скажутъ намъ, должна служить откликомъ на то или другое событіе въ жизни каждаго, взятаго въ отдѣльности прихожанина; появленіе на свѣтъ новаго члена въ одной семьѣ, внезапная смерть или болѣзнь дорогихъ лицъ въ другой, неожиданно произшедшій разладъ въ третей, обнаружившійся порокъ въ четвертой и т. п., — вотъ событія, непосредственнымъ и главнымъ образомъ опредѣляющія характеръ дѣятельности сельскаго священника, а между тѣмъ нѣтъ никакой возможности заранѣе предусмотрѣть эти частныя случаи. Съ другой стороны, разумная дѣятельность священника для своего успѣха необходимо требуетъ предварительнаго знакомства съ воззрѣніями, склонностями и привычками каждаго отдѣльнаго прихожанина, чтобы, по слову апостола, быть всеѣмъ, да всею нѣкія спасти. Удовлетворяя этому требованію, священникъ долженъ видоизмѣнять способы своей дѣятельности примѣнительно къ индивидуальнымъ склонностямъ каждаго изъ прихожанъ. Слѣдовательно, только самъ священникъ, какъ имѣющій возможность, при своей близости къ народу, знать душу каждаго прихожанина, можетъ опредѣлять задачи своей дѣятельности. Только при такомъ условіи его дѣятельность будетъ отличаться вполне практическимъ, жизненнымъ характеромъ. Такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ оказывается, что характеръ дѣятельности священника самымъ тѣснымъ и непосредственнымъ образомъ обуславливается жизнью прихожанъ, и, стало быть, невозможно предварительное рѣшеніе вопроса о томъ, какъ долженъ дѣйствовать священникъ въ своемъ приходѣ. Если же и бывають попытки рѣшать подобнаго рода вопросы, то отъ нихъ всегда вѣетъ духомъ идеальной мечтательности, не имѣющей ничего общаго съ практическою дѣятельностію. Такова сущность этого возраженія.

Было бы излишнимъ останавливаться много на доказательствахъ несостоятельности этого возраженія. Правда, у насъ еще многіе не вполне вѣрятъ той истинѣ, что нѣтъ ни одного явленія социальнаго характера, нѣтъ такого общественнаго идеала, который нельзя было бы привести къ трибуналу науки для того, чтобы раскрыть его внутренній смѣсль и заглянуть нѣсколько впередъ этого идеала, для обозрѣнія

*) См. № 19.

хотя бы слабо мерцающаго будущаго. Тѣмъ не менѣе въ умахъ значительной части общества коренится убѣжденіе, что всякой практической дѣятельности непременно должно предшествовать обсужденіе на основаніи чисто теоретическихъ началъ характера и способа этой дѣятельности. Безспорно, что если практическіе дѣятели и руководители общественной жизни не имѣютъ предъ собой свѣта общихъ руководящихъ началъ, признанныхъ безспорными въ теоріи, то по неволѣ на практикѣ, въ жизни они должны слѣдовать ощупью, путемъ чисто эмпирическимъ, постоянно ошибаясь и наталкиваясь на препятствія. Намъ могутъ сказать, что и эти теоретическія начала, по видимому несомнѣнно истинныя, на самомъ дѣлѣ могутъ быть ложными. Не споримъ, но потому то мы и говоримъ, что теоретическіе дебаты всегда должны предшествовать практическому примѣненію общихъ началъ къ общественной жизни, чтобы подобные шансы теоретическихъ ошибокъ и заблужденій могли быть устраняемы безъ вреда для людей, составляющихъ общество. Десятъ теоретическихъ ошибокъ менѣе опасны, чѣмъ одна, допущенная на практикѣ, въ особенности если она касается не мертвой природы, а живаго человѣка. Въ виду этого всякое возраженіе о невозможности и безцелности для общественнаго дѣятеля опредѣленія задачъ его дѣятельности теряетъ всякую силу. Въ частности нужно сказать, что всякое явленіе общественной жизни, при всей кажущейся случайности, якобы не подлежащей предварительному обсужденію, всегда подчинено опредѣленнымъ нормамъ. Дѣятельность педагога, подобно дѣятельности священника, безъ сомнѣнія имѣетъ дѣло съ такими же и даже большими разнообразными проявленіями прихотливой дѣтской натуры. Тѣмъ не менѣе воспитатель, безъ всякаго опасенія сдѣлаться непрактическимъ, можетъ и даже долженъ руководствоваться началами теоретическаго характера и требованію ихъ подчинять свою дѣятельность. Равнымъ же образомъ и всякая дѣятельность священника, въ какой бы тѣсной зависимости не находилась она отъ явленій и условій жизни каждаго прихожанина, всегда можетъ быть предѣлена на основаніи общихъ нормъ и цѣлей этой дѣятельности. Безъ сомнѣнія мы не беремъ утверждать, что при опредѣленіи задачъ практической дѣятельности священника возможно предусмотрѣть всѣ частныя способы этой дѣятельности, вызываемыя обстоятельствами жизни прихожанъ. Опредѣляя самую жизнь народа, эти задачи иногда отличаются слишкомъ частнымъ характеромъ, принимая самыя разнообразныя формы въ каждой отдѣльной мѣстности. Поэтому опредѣленіе ихъ лежитъ на обязанности самаго священника, такъ какъ онъ преимущественно предъ другими стоитъ ближе къ народу и имѣетъ полную возможность присмотрѣться къ тѣмъ явленіямъ, которыя составляютъ отличительную особенность известной мѣстности или известнаго края. Но кромѣ частныхъ задачъ, могущихъ возникать только по поводу известныхъ мѣстныхъ явленій, есть задачи общія, одинаково пригодныя для всякаго священника, въ какой бы мѣстности онъ не дѣйствовалъ, потому что и жизнь народа, при всемъ разнообразіи ея проявленій, имѣетъ общія черты, характеризующія вообще весь народъ. Разсмотримъ, каковы эти задачи.

Практическій человѣкъ, прежде чѣмъ примется за устройство зданія, старается выбрать удобное для него мѣсто и устроить прочный фундаментъ. Отъ этого начала всецѣло зависитъ успѣхъ дальнѣйшаго предпріятія. Первоначальныя ошибки влекутъ за собой цѣлый рядъ неблагоприятныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе важныхъ, что послѣ онѣ съ тру-

домъ исправляются. Точно также и пастырь церкви, принимаясь за дѣло служенія, долженъ серьезно подумать о томъ, въ какой именно паствѣ ему удобнѣе начать свою дѣятельность. Требованіе это, весьма естественное, повидимому выполняется на дѣлѣ: всякій кандидатъ священства, занимая приходъ, спрашиваетъ и разузнаетъ, хорошъ ли этотъ приходъ, удобенъ ли, какова паства и т. д. Многіе забираютъ свѣдѣнія даже о томъ, кто былъ въ приходѣ прежде священникомъ, какъ онъ жилъ съ прихожанами, какъ относился къ нимъ и они къ нему, были ли случаи столкновенія и неудовольствія прихожанъ съ священникомъ и т. п. Но особенно интересуются тѣмъ, какого класса приходъ, сколько въ немъ душъ, сколько земли и какой именно, есть ли удобное помѣщеніе для священника. Чтобы разузнать объ этомъ обстоятельстве, нѣкоторые предварительно отправляются на имѣющійся въ виду приходъ, сматриваютъ все на мѣстѣ и только тогда уже заявляютъ свою просьбу епархіальному начальству о зачисленіи за ними прихода. Всѣ эти предварительныя разслѣдованія весьма умѣстны и резонны. Но мы желаемъ обратить вниманіе на одну сторону, которая обыкновенно или совсѣмъ игнорируется въ этомъ дѣлѣ, или же получаетъ второстепенное значеніе, между тѣмъ какъ она то и должна обращать на себя главное вниманіе пастыря церкви и требуетъ болѣе точнаго изслѣдованія. Не трудно замѣтить, что обыкновенно кандидатъ священства болѣе интересуется матеріальными достоинствами прихода и гораздо меньше разузнаетъ о религіозно-правственномъ состояніи своей будущей паствы. Отъ этого первый шагъ является уже большимъ промахомъ, производящимъ впоследствии раскаяніе. Нельзя отрицать важнаго значенія матеріальныхъ выгодъ прихода въ особенности при той необезпеченности, при которой приходится существовать нашему духовенству. Съ апіорной точки зрѣнія эта забота даже необходима, въ виду болѣе плодотворной дѣятельности настоятеля прихода, потому что чѣмъ обезпеченнѣе священникъ въ матеріальномъ отношеніи, тѣмъ менѣе онъ озабоченъ пріобрѣтеніемъ насущнаго куска хлѣба; а слѣдовательно имѣетъ полную возможность большую часть своего времени посвятить на служеніе своей паствѣ. Напротивъ, въ приходѣ бѣдномъ, не представляющемъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, священникъ, обреченный на вѣчную и неустанную борьбу за существованіе, будетъ заботиться только объ улучшеніи своего нищенскаго житья, а паству оставитъ въ преенебреженіи. Но во первыхъ, это теоретическое положеніе не оправдывается житейскою практикою, такъ какъ по большей части въ достаточномъ приходѣ стороннія занятія значительно усложняются, отвлекаютъ священника отъ прямыхъ его обязанностей, при чемъ все время употребляется не на пріобрѣтеніе необходимаго, а на образованіе избытка. А известно, что достаточно разъ выбратъ на эту дорогу, чтобы страсть усиливалась въ геометрической прогрессіи и поглотила все вниманіе человѣка. Во вторыхъ, весьма часто обманываются тѣ, которые полагаютъ богатство прихода въ количествѣ душъ или въ достаточности движимаго имущества, принадлежащаго церкви и потому мало интересуются религіозно-правственнымъ состояніемъ прихожанъ. Какъ бы ни былъ великъ и выгоденъ приходъ, все таки, кромѣ казеннаго жалованья (гдѣ оно есть) во всемъ остальномъ обезпеченность священника зависитъ отъ прихожанъ. Количество душъ въ приходѣ еще не есть ручательство безбѣднаго существованія священника, такъ какъ почти всѣ доходныя статьи его во многомъ зависятъ отъ расположенія

къ нему прихожанъ, отъ ихъ нравственныхъ воззрѣній. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ публикуемые въ послѣднее время опыты вознагражденія священниковъ цѣлымъ обществомъ, на основаніи составляемой общественными приговорами таксы за требоисправленія. Были случаи, что общество ограничивалось назначеніемъ священнику вознагражденія въ количествѣ 150—200 р. въ такихъ приходяхъ, которые въ этомъ отношеніи считались довольно достаточными. Что же касается церковныхъ имуществъ, обыкновенно тоже принимаемыхъ въ расчетъ, то опять таки они составляютъ лично для священника мертвый капиталъ, которымъ онъ можетъ воспользоваться только при помощи тѣхъ же самыхъ прихожанъ. Намъ извѣстны приходы, церквамъ которыхъ принадлежитъ до 200 десятинъ лѣса, а священникъ, между тѣмъ, бѣднѣе другихъ, не имѣя возможности какъ бы только было, утилизировать этотъ капиталъ. Повидимому, болѣе обезпечиваетъ священника пахатное поле, такое или иное количество, котораго въ приходѣ дѣйствительно представляетъ не мало интереса. Но такъ какъ священникъ можетъ воспользоваться имъ только при помощи тѣхъ же прихожанъ, то нечего и говорить, въ какой мѣрѣ важно знать ихъ настроеніе. Крупный землевладелецъ имѣетъ возможность уменьшить до возможнаго предѣла количество рабочихъ рукъ, благодаря улучшеннымъ орудіямъ труда. Малый хозяинъ обыкновенно самъ работаетъ на своей нивѣ. Священникъ лишенъ возможности сдѣлать и то, и другое. А потому его хозяйство можетъ стоять прочно, только благодаря поддержкѣ прихожанъ. Такимъ образомъ самый простой расчетъ приводитъ къ тому заключенію, что при выборѣ прихода нужно обращать главное вниманіе на религіозно-нравственное состояніе паствы, а матеріальныя достоинства прихода ставить на второмъ планѣ. Весьма часто въ приходѣ, считающемся бѣднымъ, священникъ болѣе обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, нежели въ богатомъ приходѣ. Здѣсь умѣстно сдѣлать одно замѣчаніе по поводу одного неправильнаго сужденія о богатствѣ прихода. Богатыми приходами признаются и такіе, въ которыхъ, въ силу особенныхъ обстоятельствъ, бываетъ много пришлага люда. Къ нимъ относятся деревни съ фабриками, сахарными заводами и т. д., благодаря которымъ дѣйствительное количество прихожанъ увеличивается на нѣсколько сотенъ рабочихъ людей, а слѣдовательно, увеличивается и доходность прихода. Въ теоріи, быть можетъ, это и справедливо; но на практикѣ выходитъ совершенно противоположное. Фабричный людъ, какъ извѣстно, оказываетъ деморализующее вліяніе на коренное населеніе прихода. По большей части это народъ безшабашный, мало дорожащій и церковь, и собственностью, равно своимъ трудомъ и заработкомъ. Это особенно нужно сказать о такихъ пунктахъ, гдѣ фабрика работаетъ временно, періодически. Здѣсь обыкновенно практикуется издавна установившійся обычай въ одинъ нерабочій день пустить на гулянку все то, что приобретено въ теченіи шести рабочихъ дней. Этотъ дурной примѣръ не остается безъ вліянія и на коренныхъ жителей, которые, вслѣдствіе этого, постепенно бѣднѣютъ, что давно уже замѣчено во многихъ промышленныхъ пунктахъ. Въ результатъ такимъ образомъ получается чистѣйшій проигрышъ: священникъ получаетъ приходъ съ деморализованнымъ населеніемъ, къ которому, сверхъ сего, прибавляется нѣсколько сотенъ буйныхъ головъ, только увеличивающихъ заботы. И такъ, разсматриваемый нами вопросъ даже съ точки зрѣнія расчета представляется намъ въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ

какимъ онъ является кандидату священства. Но въ данномъ случаѣ эта точка зрѣнія не можетъ быть признана вполне достаточной. *Александръ Громачевскій.*
(Продолженіе впереди).

— **Славянскій праздникъ.** Праздникъ памяти просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія 11 мая въ Исаакіевскомъ соборѣ отличался особенною торжественностью. На этотъ разъ богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ съ членами св. Синода; молящихся собралось много. Проповѣдь говорилъ протоіерей Полисадовъ. По окончаніи богослуженія раздавалась пожертвованная харьковскимъ епископомъ Густинюмъ составленная харьковскимъ профессоромъ Платоновымъ книга, озаглавленная *Антиэнциклика или братское слово православному славянину славянамъ-католикамъ*, по поводу изданной папой Львомъ XIII буллы о празднованіи памяти св. Кирилла и Меѳодія.

С Л О В О

въ день святыхъ равноапостольныхъ славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія.

(Произнесенное протоіереемъ Полисадовымъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, 11 мая.)

Восходя на эту важную кафедру, для того, чтобы усерднымъ почитателямъ единовѣрныхъ намъ славянъ, находящихся въ гоненіи за вѣру православную, произнести сегодня пастырское слово, первѣе всего, заранѣе прошу у нихъ себѣ полнаго списхожденія къ этому слову. Потому что я его составилъ наскоро, сегодня только утромъ, почти безъ всякаго къ тому приготовленія. Не мнѣ, а другому, болѣе опытному проповѣднику, была назначена сегодня проповѣдь; но, за болѣзнию того, кому пришлось бы говорить ее, скажу и я, что Богъ поможетъ мнѣ сказать: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7), Знайте труждающихся у васъ... И имайте ихъ по преизмѣхъ въ любви за дѣло ихъ [1 Сол. 5, 12, 13].

Такъ учить насъ св. Апостолъ Павелъ почитать и прославлять труды и подвиги для нашего спасенія тѣхъ наставниковъ нашихъ, которые учили насъ; и словомъ, и примѣромъ, благочестію и вѣрѣй православною!

Празднуя нынѣ память великихъ первоучителей нашихъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія, которые составили намъ азбуку славянскую, перевели намъ, на родной языкъ нашъ, Слово Божіе и многія церковныя книги, и тѣмъ содѣйствовали, какъ нашимъ предкамъ, просвѣщеннымъ христіанствомъ, такъ и прочимъ, соплеменнымъ имъ славянамъ, утвердиться въ вѣрѣ православною, мы отчасти исполняемъ это наставленіе Богомудраго апостола.

Заслуги этихъ святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, для насъ и для другихъ славянъ, близкихъ намъ по вѣрѣ и языку, дѣйствительно, достойны вѣчной нашей памяти и вѣчнаго благодаренія... И только? Нѣтъ. Св. Апостолъ продолжаетъ: *взирающе на [труды и] скончаніе ихъ жителства, подражайте вѣрѣ ихъ [13], т. е. берегите ее въ совершенной чистотѣ и святости и защищайте ее съ такимъ-же самоотверженіемъ, съ какимъ и имъ, св. Кириллу и Меѳодію, приходилось ограждать ее отъ зависти и злобы противъ нихъ нѣмецко-латинскаго, духовенства,*

которое, своими клеветами передъ папою, чуть было со-
вѣтъ, не погубило ихъ святое дѣло, при самомъ началѣ его.

Они бросали святое сѣмя въ славянскую землю; а намъ
нужно возвращать его и очищать отъ тѣхъ негодныхъ пле-
велъ, каковыи и доселѣ хитрые враги святаго православія
всѣми незаконными путями стараются заглушить его и во-
все уничтожить, отчасти и у насъ, а болѣе всего у бѣдныхъ
слабыхъ и угнетенныхъ нашихъ братьевъ, западныхъ и юж-
ныхъ славянъ.

И мы или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ насъ стара-
емся достигнуть этой цѣли самымъ кроткимъ, мирнымъ, са-
мымъ христіанскимъ способомъ. Для этой цѣли есть у насъ
славянское благотворительное общество, которое имѣетъ гла-
вною задачею: помочь въ нуждѣ, гоненіяхъ и горѣ нашимъ
братьямъ, по плоти и по вѣрѣ, и матеріальными и духовны-
ми средствами, даже безъ всякихъ другихъ политическихъ
цѣлей. И кто изъ благомыслищихъ можетъ заподозрить, въ
этихъ цѣляхъ, средствахъ и стремленіяхъ, что нибудь дру-
гое, кромѣ истинной любви и состраданія къ ближайшимъ,
приснымъ, и по вѣрѣ и по плоти, нашимъ братьямъ-сла-
вянамъ? Можемъ-ли смотрѣть мы или слышать равнодушно
когда вѣрно знаемъ, что они подчасъ жестоко терпятъ тяж-
кія обиды: то отъ турокъ окаянныхъ, то отъ бывшихъ
нашихъ братьевъ о Христѣ, удалившихся отъ насъ своимъ зло-
вѣріемъ, невѣріемъ и суемудріемъ въ такія ереси, которыя
не только не согласны съ духомъ и св. писанія, и преданія,
но даже и со здравымъ смысломъ? Можемъ-ли имъ руку
не подать на помощь, когда ясно видимъ, что ихъ гонять
и преслѣдуютъ единственно за то, что они доселѣ вѣру
предковъ сохранили въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ
она преподана святыми братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ,
даже и за то, что съ нами Бога они славятъ на одномъ и
томъ-же, имъ и намъ родномъ, славянскомъ языкѣ? Можемъ-
ли идти спокойно мимо ихъ, когда они, подъ гнетомъ тяж-
кихъ нападеній, подобно путнику иерихонскому, взываютъ
къ намъ: спасите насъ! У насъ и вѣру отнимаютъ, отъ
драгоценный Вожій даръ, который больше тысячи годовъ
хранили мы, какъ зѣницу ока, отнимаютъ и родной языкъ,
на которомъ съ вами мы едиными усты и единымъ серд-
цемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя
Отца и Сына и Святаго Духа, иже отъ Отца исходящаго.
Насъ отъ чаши отлучаютъ, возбраняя нашимъ дѣтямъ при-
ходить къ Христу, — насъ учатъ вопреки писанію, что гла-
вою церкви не одинъ Христосъ, а еще и папа римскій,
намъ внушаютъ, противъ здравыхъ нашихъ убѣжденій, что
не одинъ святы, единъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, а
еще съ нимъ и другой, его намѣтникъ, тотъ же папа
римскій и т. п.

Какъ же намъ-то, людямъ православнымъ, не помочь
такимъ несчастнымъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ, гдѣ сло-
вомъ утѣшенія и ободренія, а гдѣ и посильными, мате-
риальными средствами къ сохраненію, между ними, намъ
сродной рѣчи, намъ сродной вѣры и церкви православной?
Какъ же намъ не защитить ихъ, насколько то для насъ
возможно, отъ явныхъ притѣсненій тѣхъ враговъ славян-
ской рѣчи и древняго православія, которые и сами не за-
конно отдѣлились отъ единства истинной вѣры и церкви,
да и другихъ влекутъ насильно, или козьями своими въ
это ихъ новое суемудріе, изъ своихъ корыстныхъ цѣлей,
какъ этимъ не хорошимъ дѣломъ занимались давно и зани-
маются доселѣ съ фанатизмомъ, кромѣ протестантовъ — по-
лувѣрцевъ, и римскіе католики? И эта пропаганда къ со-

вращенію славянъ, — особенно утратившихъ самостоятель-
ность свою и подпавшихъ игу иноземному — людей слабыхъ
и безсильныхъ, всего болѣе теперь развита между ними и
на югѣ, на востокѣ и на западѣ, хитрыми и почти един-
ственными защитниками мнимаго главенства папы — потеряв-
шими и стыдъ и совѣсть, — и на все способными [иезуитами].
Они-то, при упадкѣ свѣтской власти папы даже въ Римѣ,
и при отпадении, отъ его безгрѣшнаго престола, такъ на-
зываемыхъ старо-католиковъ, всего болѣе хлопочутъ о вос-
полненіи отпадшихъ новыми прозелитами изъ славянскаго
рода и племени. При этомъ, какъ извѣстно, у нихъ цѣль
завербованія новыхъ членистовъ оправдываетъ всякое сред-
ство. Гдѣ лестью и обманомъ, гдѣ лицемѣриемъ и фари-
сейскою дружбою, а гдѣ и деньгами и насиліемъ, они
идутъ къ своей цѣли очень успѣшно.

Вотъ что сообщилъ мнѣ вчера одинъ изъ членовъ сла-
вянскаго общества, *) въ явное доказательство новыхъ
успѣховъ этой пропаганды римско-католической, между тѣми
изъ славянъ, которые доселѣ, не смотря на прежнія нев-
згоды и гоненія и отъ турокъ и еретиковъ, еще успѣли
сохранить святую вѣру православную:

Неисчислимыя опасности угрожаютъ нынѣ правосла-
вной церкви, и на югѣ и на западѣ. Въ единственной намъ
Галиціи римская курія прибѣгаетъ ко всевозможнымъ улов-
камъ; для того, чтобы искоренить тамъ всѣ начала пра-
вославія, по волѣ всеблагата Промысла, до нынѣ сохранив-
шіяся тамъ среди русскаго населенія, и на восточныхъ скло-
нахъ Карпатскихъ горъ. Для успѣха этой пропаганды,
на всемъ славянскомъ западѣ, новый папа, въ прошедшемъ
году, установилъ повсемѣстное чествованіе святыхъ Кирилла
и Меѳодія, желая чрезъ то отвлечь славянъ отъ церкви
православной. (Не смотря на то, прибавимъ, что папа
Александръ II, въ 1059 году, на вселенскомъ соборѣ объ-
явилъ торжественно, что святыя братія Кириллъ и Меѳо-
дій, будто бы, еретики, и предалъ анаѳемѣ всю славян-
скую письменность **). Который же изъ этихъ двоихъ
папъ, — мы спросимъ, — святой, и который грѣшный? Алек-
сандръ или Левъ? Или оба они непогрѣшны? Но это зна-
чило бы допустить очевидную нелѣпность. Впрочемъ, р.-ка-
толики заѣтимъ много не гонятся. Вѣдь, учили же они
когда-то, что, если папа си дѣпъ назоветъ ночью или бѣ-
лое назоветъ чернымъ, то этому вѣрить необходимо. По-
тому, что онъ и въ такомъ случаѣ непогрѣшимъ. Но про-
должаю сообщенное членомъ славянскаго общества:

Опасности православію, со стороны католицизма, нынѣ
очень велики. Подъ хоругвию, съ изображеніемъ святыхъ
первоучителей славянъ православныхъ, надвигается цѣлая
армія католическихъ патеровъ и монаховъ. Пользуясь бѣ-
дностью, недостаткомъ образованія и другими невзгодами,
которыхъ такъ много выпало на долю многострадальцевъ
славянскаго племени, эти ласкучители, не разбирая средствъ,
обещалъ даже сохранить до времени и церковный языкъ при
богослуженіи, легко и скоро могутъ ихъ отторгнуть отъ
лона той церкви, благодаря которой они доселѣ хранили и
народность свою.

Въ Филипповѣ, стараніемъ французскаго католическа-
го общества, воздвигается вновь семинарія, для пригото-
вленія католическихъ священниковъ изъ среды болгарскаго на-
селенія. Четыре сельскія общины православныхъ болгаръ
не давно обращены въ католичество.

*) Владиміръ К. Саблѣрь.

**) См. очеркъ слав. церковей прот. К. Добронр. 1873 г., стр. 31.

Успѣхи уніи въ Македоніи принимаютъ все болѣе и болѣе тревожный характеръ. Бискупъ Діаковарскій Штросмайеръ ежегодно высылаетъ въ Боснію и Герцеговину хорошо подготовленныхъ къ миссіонерской дѣятельности католическихъ священниковъ, славянскаго происхожденія. Въ многострадальной Галичинѣ, радѣиємъ богатыхъ поляковъ, учрежденъ особый іезуитскій орденъ „братіевъ змертвыхъ встанцевъ“, который имѣетъ цѣлю воспитывать уніатскихъ семинаристовъ и приготовить изъ нихъ преданныхъ католицизму священниковъ, съ тѣмъ, чтобы они въ этой странѣ истощали православіе, до самыхъ его основаній. Еще хуже приходится отъ вреднаго вліянія католицизма тѣмъ нашимъ православнымъ братіямъ славянамъ, которые находятся въ Венгріи. Имъ очень трудно сохранить и вѣру православную и славянскій языкъ“.

Худо, очень худо становится православнымъ и въ Сербіи; они столько же теперь страдаютъ отъ наплыва къ нимъ людей, воспитанныхъ въ духѣ римско-католическомъ, и австро-венгровъ, сколько, да, пожалуй, и меньше того, приходилось имъ страдать отъ турокъ. Изъ этихъ новыхъ штомцевъ запада, иные стали даже во главѣ правленія этимъ новымъ королевствомъ и они то постарались низвергнуть или удалить на время, всѣми православными и сербскими и русскими, глубоко и достойно уважаемаго митрополита Михаила, какъ лучшаго представителя и блюстителя въ Сербіи православія;—да, того самаго святителя, который такъ еще недавно, въ тяжкую для Сербіи турецкую годину, былъ однимъ изъ первыхъ ревнителей и защитникомъ ея самобытности и свободы отъ тяжкаго, звѣрскаго ига, того Михаила, который такъ много помогаль, и вещественными и духовными средствами, и своимъ раненымъ воинамъ, и нашимъ добровольцамъ, который такъ сочувствовалъ Россіи, гдѣ и получилъ онъ высшее богословское образованіе.

Но вотъ хитрое, іезуитское католичество, своими пропсами и кознями, своею клеветою, добилось, наконецъ, того, что и этотъ великій славянскій свѣтильникъ нынѣ подъ спудомъ!

И сколько этихъ козней и притѣсненій, не достойныхъ имени и еретическаго христіанства, строило и строить нынѣ римское католичество и на югѣ, и на востокѣ, отчасти даже и на сѣверѣ,—вездѣ, гдѣ только существуютъ православные христіане, и особенно православные славяне!.. Какъ-же намъ, единовѣрцамъ и единоплеменникамъ этихъ страждущихъ отъ нихъ собратій нашихъ, и по плоти и по вѣрѣ, не облечься на защиту угнетаемыхъ *во вся оружія Божія*? Какъ намъ не молиться Господу и Богу объ отвращеніи отъ нихъ этихъ хитрыхъ іезуитскихъ козней, которыми римскіе католики готовы уничтожить въ нихъ святое православіе и отнять у нихъ даже и родной языкъ или родную письменность, которою вмѣстѣ съ вѣрой православной, по внушенію отъ Бога, научили ихъ и насъ *апостоламъ единоправнімъ* и всѣхъ славянскихъ странъ *учителіе*, святыя просвѣтителі славянъ Кириллъ и Меѳодій? Но одной молитвы нашей угнетеннымъ недостаточно, и одно словесное сочувствіе ихъ горю не можетъ. Кромѣ уметвенной и нравственной, въ духѣ Церкви Православной, помощи, имъ нужны еще бываютъ и вещественныя пособія, не только на словахъ, но и на дѣлѣ. *Не любимъ словомъ, ниже языкомъ*,—говоритъ св. апостоль, научая насъ любви ко всѣмъ, *паче-же къ приснымъ въ вѣрѣ*,—но *дѣломъ и истиною* (Іоан. 3, 18). Одна *вѣра* наша *безъ дѣла*, хотя-бы она была, какъ и у насъ, вѣра православная, *мертва есть* (Іак. 2, 26). По

мѣрѣ того, какъ западные еретики, не щадя ни силъ, ни средствъ, совращаютъ православныхъ нашихъ братій въ католичество и протестантство, и мы не будемъ ни силъ, ни средствъ своихъ, ни духовныхъ, ни вещественныхъ, жалѣть къ тому, чтобы утвердить и укрѣпить собратій нашихъ въ православіи, и отвлечь ихъ отъ невольныхъ иногда паденій въ страшный, тяжкій грѣхъ отступленія отъ церкви и вѣры православной.

Вотъ для этой благотворной цѣли и составилось у насъ, не такъ еще давно, славянское благотворительное общество, которому сочувствовать и, по возможности, содѣйствовать не только словомъ, но и дѣломъ, есть священный долгъ каждаго честнаго русскаго гражданина и православнаго христіанина.

Заключимъ свою простую рѣчь или бесѣду краткою молитвою:

„Святіи и равноапостольни Кирилле и Меѳодіе! Владыку всѣхъ молитве, вся языки славянскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ и спасти души наша!“ Аминь.

О Пѣстуновской церкви.

Пѣстуновская церковь сдѣлалась въ послѣднее время предлогомъ для нападковъ на наше мѣстное духовенство, а въ частности на б. настоятеля Чересской церкви о. Станкевича. Эти нападки выходятъ изъ подъ пера извѣстнаго читателямъ Шамшура, обладающаго значительною способностію искажать факты, и появляются на страницахъ *Соврем. Извѣстій*,—газеты, кетати скажемъ, весьма почтенной. Эти нападки побудили насъ познакомиться съ *дѣломъ* о Пѣстуновской церкви и объ участіи въ судьбахъ ея священника Станкевича.

Пѣстуновская церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, (а не Николаевская—какъ пишетъ Шамшуръ) находилась въ Чересскомъ приходѣ въ качествѣ приписной кладбищенской. Къ 1871 году она пришла въ полуразрушенный видъ, такъ что починить оную нельзя было; крыша на ней была соломенная дырявая; по отзыву крестьянъ опасно было входить въ нее—такъ какъ она грозила паденіемъ. Бывшій настоятель церкви А. Бирюковичъ неоднократно предлагаль прихожанамъ позаботиться исправить эту церковь или устроить новую, но они отвѣчали полнымъ отказомъ. Въ виду сего свящ. Бирюковичъ донесъ благочинному Юревичу—а тотъ въ Консисторію о закрытіи и разборѣ зданія этой церкви. Въ 1871 г. послѣдовало разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства разобрать эту церковь и употребить матеріаль на печеніе просфоръ. Участія же со стороны свящ. Станкевича во всемъ прописанномъ не было, такъ какъ онъ *перемѣщенъ* въ с. Черессы уже *послѣ состоявшагося распорядженія* епарх. начальства о Пѣстуновской церкви и *не участвовалъ* въ дѣйствіяхъ по уничтоженію церковнаго зданія. Все это было въ 1871—1872 г. и до августа 1880 г. не возбуждалась переписка и не было жалобъ за уничтоженіе сей церкви, не смотря на то, что въ означенной мѣстности въ этотъ промежутокъ времени нѣсколько разъ были Пресвященные для осмотра церквей.

Въ 1880 году поступило къ Енарх. Начальству прошеніе отъ прихожанъ, подъ возбужденіемъ Шамшура; въ прошеніи много прописано воображаемыхъ ужасовъ, якобы бывшихъ при разломѣ Пѣстуновской церкви свящ. Станкеви-

чемъ; въ этомъ прошеніи къ числу вымышленныхъ ужасовъ относится и то, что церковь уничтожена только два (sic) года назадъ. Дознаніе, произведенное на мѣстѣ благочиннымъ, не оправдало жалобы; мало того раскрыло, что крестьяне, за исключеніемъ весьма немногихъ, не знали и о существованіи этой жалобы и о содержаніи оной. И эти не многіе объявили, что они желали прописать въ прошеніи *только* о возстановленіи Пѣстуновской церкви. Епарх. начальство послѣ сего объявило, что оно не находитъ препятствій къ устройству новой церкви въ с. Пѣстунахъ на мѣсто прежней кладбищенской, 8 л. назадъ разобранной, но что расходы по устройству этой церкви естественно должны лежать на прихожанахъ и не облызывать (какъ домогалось въ жалобѣ) къ непремѣнному участию въ нихъ нынѣшнихъ священниковъ Чересской церкви, ни разрѣшать къ употребленію на это (какъ требовалось жалобой) ипѣющагося наличнаго капитала *) Чересской приходской церкви, самой подлежащей къ неотложной замѣнѣ ея новою. Чтоже касается просьбы о томъ, чтобы Пѣстуновскую церковь обратить въ приходскую, то, не отказывая въ томъ просителямъ, епарх. начальство дало имъ знать, что предварительно сего, просители, по требованію закона, обязаны обезпечить будущій причтъ ея усадьбою, земельнымъ надѣломъ и помѣщеніемъ, и послѣ того желаніе ихъ можетъ быть удовлетворено.

Вотъ вся суть, изъ зачего загорѣлся газетный сырѣборъ. Конечно, человѣку не знающему обстоятельствъ дѣла — послѣднее покажется крайне не привлекательнымъ, особенно если дѣлу дается бьющая глаза окраска. И священникъ Станкевичъ тутъ ни при чемъ. Только финаль этого дѣла бросаетъ на него не хорошую тѣнь — это привлеченіе прихожанъ къ суду — дѣло крайне нежелательное въ дѣйствіяхъ священника... Но намъ кажется, что и въ послѣднемъ его дѣйствіи сказалась только слабость человѣческая, не устоявшая предъ напоромъ незаслуженной напраслины...
И. I. К.

— **Неожиданное открытіе.** Надняхъ мнѣ пришлось натолкнуться на фактъ, поразившій меня своею неожиданностью и наведшій на грустные размышленія. Въ читателяхъ оны вѣроятно вызовутъ такіа-же чувства. Отправившись въ лавру, я поинтересовался зайти въ иконныя лавки, куда меня направили изъ монастырской книжной лавки. Зная, что въ послѣднее время и литографія и хромо-литографія сдѣлали значительные успѣхи, я интересовался повѣрить, насколько эти успѣхи отразились на иконной живописи и просилъ показать ипѣющіеся въ лавкѣ литографіи. Мнѣ показали цѣлую пачку ихъ, и что-же я увидѣлъ? Вотъ нѣкоторые изъ этихъ хромо-литографій: „Соборъ святыхъ кіево-печерскихъ угодниковъ“, изданіе А. Цвайера въ Варшавѣ, Druck v. Treutler Taube, Neurode Pr Schl.; „Кіево-печерская Божья Матерь“, изд. тогоже Цвайера съ такою же надписью. Неужели, подумалъ я, только варшавскіе Цвайеры могутъ снабжать насъ этими изображеніями и какъ они понаѣли сюда, въ иконныя лавки, находящіяся у воротъ лавры? „Покажите мнѣ изданія Лавры“, обратился я къ владѣльцу лавки. „У насъ нѣтъ ихъ, былъ отвѣтъ: Лавра теперь не печатаетъ больше“. Пересматриваю дальше: „св. Божья Матерь въ пламеняхъ“, — рисунокъ католическій, тоже варшавское изданіе съ нѣмецкой подписью типографіи; слѣдующая литографія съ двойной подписью: „Mater dolorosa“, а подъ нею: „Всескорбящая Богородица“, литографія

*) Обязаннаго своимъ приращеніемъ изъ 100 р. въ 1872 г. до 1500 р. въ 1881 г. стараніемъ свящ. Станкевича.

Копь и Одерфельсъ въ Ченстоховѣ; на четвертой литографіи значится: „Mariae Kroenung“, Approbatur. Warsowiae 2/2 Junii, a D. Administrator Archidioecesis A. Sotkiewicz. изданіе тогоже Цвайера; на пятой „Das heilige Grab Jesu zu Jerusalem“, съ тѣмъ-же „approbatur“ того-же администратора Соткевича, изданіе тогоже Цвайера. — У васъ есть только варшавскія изданія? спрашиваю я. — Есть еще одесскія, — и лавочница показала мнѣ двѣ три одесскихъ литографіи, печатанныхъ въ типографіи Телля. А Лаврскихъ кіевскихъ нѣтъ? повторилъ я вопросъ. — Лавра не печатаетъ. А московскихъ? Нѣтъ. — А можетъ быть есть какія нибудь изданія Троицко-Сергіевской или Александро-Невской Лавры? — Нѣтъ не имѣю. — А расходятся у васъ варшавскія изданія? — Да расходятся. Богомольцамъ продаемъ. „Я взялъ пять литографій, меньшія по 10 к., большія по 15 к., чтобы сохранить на память...“

Фактъ едвали нуждается въ комментаріяхъ, но очень нуждается въ дѣйствіяхъ. Ужъ если въ самой Лаврѣ Варшава беретъ перевѣсъ, если изъ ея воротъ разносятся по Руси религиозныя изображенія съ „approbatur“ администратора Соткевича, то на кого-же мы можемъ жаловаться и быть въ претензіи? (Кіевлян.)
Русскій.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооружеію Православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е Декабря 1881 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій принятыхъ по 31 мая 1881 года: 205,473 р. 48 к.

Поступило вновь съ 1-го іюня по 31-е декабря:

Черезъ С.-Петербур. городскую управу 5 р.

Непосредственно въ комитетъ 104 р. 8 1/2 к.

Черезъ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ синодѣ 85,987 р. 73 1/2 к. — 86,096 р. 82 к.

А всего поступило пожертвованій съ открытія комитета 291,570 р. 30 к.

Сверхъ того съ 1 іюня по 31 декабря поступило процентовъ: На принадлежація къ капиталу комитета процентныя бумаги 6,250 р.

А съ поступившими по 31 мая 1881 г., какъ на суммы, находящіяся на особомъ счету въ конторѣ государственнаго банка, такъ и на процентныя бумаги 4,568 р. 95 к. — 10,818 р. 95 к.

Всего же въ приходѣ съ открытія комитета по 31-е декабря 1881 года 302,389 р. 25 к.

Общая сумма пожертвованій, 291,570 р. 30 к., распределяется по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ. Всемилостивѣйше пожаловано въ Возѣ почившимъ Государемъ Императоромъ 1,000 р.

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей 25,780 р. 62 к.

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками 88,654 р. 70 1/2 к.

Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскимъ Пanteleimonовымъ монастыремъ 8,122 р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 4,620 р. 7 к.

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 17,095 р. 78 1/2 к.

Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 5,114 р. 33 к.

Въ томъ числѣ отъ дворянства Лифляндской губерніи 300 р.

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 54,207 р. 21 к.

Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою городскою думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возвѣ почившаго Государя Императора 50,000 р.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ 5,939 р. 13 1/2 к.

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 54,988 р. 90 к.

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго общества Краснаго Креста 1,232 р. 59 к.

Въ томъ числѣ отъ Гельсингфорскаго Дамскаго Комитета 575 р.

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ заграницей 4,430 р. 64 к.

Отъ армарочныхъ комитетовъ 983 р. 65 к.

Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 1,523 р. 65 к.

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 10,763 р. 8 к.

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ 5,814 р. 55 к.

Отъ купцовъ 600 р.

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 810 р. 1 к.

Непосредственно отъ крестьянъ 5,143 р. 15 1/2 к.

Отъ клубовъ и общественныхъ собраній 421 р. 50 к.

Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ 2,104 р. 12 к.

Отъ разныхъ лицъ черезъ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“ 342 р. 60 к. — 291,570 р. 30 к.

Изъ общей суммы всего поступления, 302,389 руб. 25 коп., произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ, воззваній, публикации, почтовые расходы и разсылку 3,627 р. 81 к.

За наемъ помѣщенія для канцеляріи комитета 75 р.

Выдано на преміи за представленные на конкурсъ проекты 2,200 р.

Израсходовано предѣдателемъ во время его командировки въ Восточную Румелію на путевые расходы и наемъ архитектора 941 р. 77 1/2 к.

Уплочено за храненіе въ государственномъ банкѣ процентныхъ бумагъ комитета 41 р. 22 к.

Куплено 264 облигаціи 3-го 5-ти процентнаго Восточнаго займа (218 до 1-го іюня и 46 до 31 декабря), по 1000 руб. каждая, на номинальную сумму 264,000, за кои уплочено 248,314 р. 87 к.

Итого въ расходъ 255,200 р. 67 1/2 к.

Затѣмъ остается въ наличности къ 31-му декабря 1881 г. процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ 264,000 р.

Кредитными деньгами 47,188 р. 59 1/2 к.

А всего 311,188 р. 59 1/2 к.

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранятся на особомъ счету въ конторѣ государств. банка 43,497 р. 8 1/2 к.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей Штретъ Леонидъ.

Находится въ кассѣ комитета 3 691 р. 51 к.

Постановленіемъ своимъ, состоявшимся въ засѣданіи 6-го октября минувшаго года комитетъ возложилъ на предѣдателя порученіе отправиться въ Восточную Румелію для выбора и приобрѣтенія мѣста подъ постройку храма.

При полномъ и самомъ сочувственномъ содѣйствіи, какъ нашего генеральнаго консула въ Филиппополь и подвѣдомственныхъ ему лицъ, такъ и правительства Восточной Румелии, мѣстной администраціи и мѣстныхъ жителей, г. Васильчикову удалось успѣшно выполнить возложенное на него порученіе. Два дня проведенные имъ въ селеніи Шипки были посвящены выбору, изслѣдованію и обмѣру, при содѣйствіи сопровождавшаго г. Васильчикова договореннаго имъ въ Филиппополь архитектора, мѣста подъ церковь съ необходимыми жилищами и хозяйственными постройками. Мѣсть выбрано два, такъ какъ одно изъ нихъ, особенно привлекательное по господствующему надъ селомъ и всею окрестностью положенію, представлялось нѣсколько сомнительнымъ по отношенію къ надежности грунта. Жители Шипки выдали г. Васильчикову формальный актъ, по которому они уступаютъ бесплатно подъ церковь и ея принадлежности до 3-хъ и болѣе, если понадобится, гектаровъ (гектаръ приблизительно равенъ десятинамъ земли). Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Васильчиковъ собралъ подробныя свѣдѣнія объ изобилующихъ въ сосѣдствѣ Шипки годныхъ для стройки каменныхъ породахъ, и о мѣстныхъ цѣнахъ на строительныя матеріалы и работы.

Какъ извѣстно изъ послѣдняго отчета комитета, обнаруженнаго въ іюль 1881 года, въ прошедшемъ іюнѣ объявленъ былъ конкурсъ на составленіе плана и смѣты на храмъ, причемъ назначены были 3 преміи: въ 1,000 руб., 700 и 500 руб., для выдачи за 3 лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Къ назначенному для конкурса сроку — 24 ноября — было представлено 8 проектовъ, при чемъ комиссіей судей по конкурсу была присуждена состоявшимся 19 января рѣшеніемъ: 1-я премія въ 1,000 р. академику профессору А. І. Томишко; 2-я въ 700 руб. академику профессору В. А. Шретеръ и 3-я въ 500 руб. академику Ф. А. Зигербергъ. По предварительному одобренію комитетомъ проекта г. Томишко, ему поручена разработка деталей плана и составленіе подробной смѣты.

Содержаніе № 21

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ свѣдѣнію. Утвержденіе въ должностяхъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Вакансіи. НЕОФИЦ. ОТДѢЛЪ. Практическія задачи сельскаго священника. Слово. О Пѣтуховской церкви. Неожиданное открытіе. Отчетъ.

Предшущій № сланъ на почту 16-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія г. Вильна. Ивановская у. № д. 11, 1882 г.